

**ЛУЧШИЕ
ВОИНЫ
В ИСТОРИИ**

СЕРГЕЙ ЖАРКОВ

ВИКИНГИ

**ПЕРВАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ**

**МОСКВА
2018**

УДК 355/359
ББК 68
Ж35

Художник *Игорь Варавин*

Жарков, Сергей Владимирович.

Ж35   Викинги. Первая иллюстрированная энциклопедия / Сергей Жарков. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 752 с.: ил. — (Лучшие воины в истории).

ISBN 978-5-04-090373-3

«A furore Normannorum libera nos, Domine» — с такой молитвой в VII–XI вв. обращались многие священники Западной Европы, прося защитить их от викингов...

Они появились у европейских берегов на своих кораблях под красными или полосатыми парусами с устрашающей головой змеи или дракона на носу. По словам современников, они «опустошали грешную землю Англии от одного морского берега до другого; убивали народ и скот и не щадили ни женщин, ни детей». А Карл Великий однажды с горечью сказал: «Предвижу, сколько зла наделают эти люди моим преемникам и их подданным».

Эпоху викингов, продолжавшуюся с VIII по XI век, обычно рассматривают как отдельную эру, поскольку, хотя исторически она представляет собой естественное продолжение легендарных столетий, политические ее результаты грандиозны. Имя легендарных завоевателей — викингов, бороздивших моря и совершавших успешные набеги на владения людей, живших недалеко от берега, — у всех на устах. С ними связано множество литературных и художественных произведений. Спустя века легенды о викингах рассказывают снова и снова...

Новая книга Сергея Жаркова впервые рассказывает не только о военном искусстве викингов, но и об их жизни и дает ответ — откуда появились эти воины, три века державшие в страхе всю Европу.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-04-090373-3

© Жарков С.В., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

ЧТО ТАКОЕ ЭПОХА ВИКИНГОВ

Что такое эпоха викингов? Сам термин «эпоха викингов» появился в скандинавских странах (в Швеции, Норвегии, Дании) для обозначения исторического периода раннего Средневековья с VIII по XI век, когда жители Скандинавии, известные как викинги, совершали набеги на сопредельные страны. В то же время они устанавливали торговые отношения со странами Средней Азии и Ближнего Востока и расселялись на широком пространстве от Восточной Европы до Северной Америки и Гренландии. Кстати, именно события эпохи викингов дали импульс развитию скандинавской литературы, истории и политики и вплоть до сегодняшнего дня способствуют национальному самосознанию и чувству единства у скандинавов.

Эпоху викингов не случайно рассматривают как отдельную эру, поскольку, хотя исторически она представляет собой естественное продолжение легендарных столетий, политические ее результаты грандиозны. Имя легендарных завоевателей — викингов (многие из которых играли значительную роль на европейской арене), бороздивших моря и совершавших успешные набеги на владения людей, живших недалеко от берега, у всех на устах. С ними связано множество литературных и художественных произведений. Их память была увековечена на памятных камнях, в стихах, а позднее в сагах. Поэтому нет ничего удивительного в том, что наше знание об эпохе викингов проистекает преимущественно из древних текстов, большая часть которых имеет литературный характер. Кстати, в наше время о викингах написано куда больше, чем сохранилось тогдашних саг и поэм. Так, спустя века легенды о викингах рассказывают снова и снова.

С исторической точки зрения эпоха викингов — это период скандинавской экспансии, начало которой связывают с разбойничьим нападением на английский монастырь Святого Кутберта на острове Линдисфарн 8 июня 793 г. н.э., а конец — с битвой при Гастингсе 14 октября 1066 г., где потомки викингов, франко-нормандские рыцари, разгромили англосаксонское войско Гарольда Гондвинсона, которое перед этим, 25 сентября 1066 г., одержало победу над норвежским королем Харальдом Суровым в сражении при Стомфордбридже. В целом можно сказать, что скандинавская экспансия, в ходе которой скандинавские народы прошли процесс перехода от варварства к государственности, проходила в три этапа. Первый этап (793–891 гг.) — это время натиска независимых, самоорганизующихся «вольных дружин», быстро перешедших от грабительских набегов на монастыри и церкви (разбогатевшие при Меровингах и англосаксонских королях) к дальним экспедициям, захватам и завоеваниям. Англосаксонские королевства не смогли противопоставить эффективного сопротивления этому натиску. Западно-Франкское государство выдержало его с большим трудом. А вот Восточно-Франкское королевство (будущая Священная Римская империя, а ныне земли Германии, Нидерландов и Бельгии) во время правления короля Арнульфа Каринтийского смогло не только организовать отпор викингам, но и нанести им сокрушительное поражение 1 сентября 891 года в битве при Лёвене (Брабант, Бельгия), тем самым временно приостановив нашествие норманнов. Эта битва отмечает конец первого этапа. Второй этап (891–980 гг.) — это начало образования скандинавских государств. Силы викингов отвлечены внутренними событиями в Скандинавии. Это время гражданских войн, морских грабежей, великих географических открытий норманнов. Во время второго этапа отмечаются спад военной экспансии викингов, организационная перестройка движения, и лишь к концу второго этапа викинги возобновляют военные операции. Все это свидетельствует о сохранении социальных условий и сил, вызвавших к жизни движение викингов. Третий этап (980–1066 гг.) можно назвать «эрой конунгов-викингов». На этом этапе идут борьба и военная экспансия раннефеодальных королевств. В столкновениях королевских армий движение викингов уничтожает собственный военный, социальный и людской потенциал.

Вот как описывает «эпоху викингов» в своей монографии «Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси» известный советский и российский ученый, доктор исторических наук, археолог, специалист по варяжским древностям Глеб Сергеевич Лебедев (1943–2003): «По своему социальному содержанию эпоха викингов представляет собой фи-

нал общеевропейской эпохи Великого переселения народов (V–VI вв.), но финал запоздалый, развернувшийся в иных политических условиях. В Скандинавии он вызвал к жизни особое социальное явление — «движение викингов», которое охватило широкие и различные общественные слои и выработало новые, специфические организационные формы. Движение викингов обеспечило (за счет военных походов и внешней торговли) поступление в Скандинавию значительного количества материальных ценностей. В ходе движения дифференцировались и консолидировались новые социальные группы: военно-дружинный слой, купцы, ремесленники. На базе накопленных материальных и социальных ресурсов сформировались политические институты раннефеодальной государственности, королевская власть, которая последовательно подчинила органы племенного самоуправления, уничтожила или адаптировала родоплеменную знать, консолидировала военно-феодальные элементы, а затем ликвидировала движение викингов. Соотношением всех этих социальных сил на протяжении двух с половиной столетий были predeterminedены характерные особенности скандинавской средневековой государственности, неизвестные в других феодальных странах Европы (сохранение институтов крестьянского самоуправления, народной вооруженной силы — ледунга, отсутствие крепостного права). В то же время именно к концу эпохи викингов сложились и функционировали основные институты раннефеодальной государственности: королевская власть, опирающаяся на иерархически организованную вооруженную силу (практически совпадающую с классом феодалов и противостоящую вооруженной организации свободного населения); регламентированное этой властью законодательство, обеспечивающее контроль государства над налогами, повинностями, судом; христианская церковь, освящавшая социальную систему и политический строй феодальной формации. Эти основополагающие элементы средневекового классового общества вызревали на протяжении всей эпохи викингов, а к концу ее уже определяли общественную, политическую и культурную структуру каждой из скандинавских стран. В целом можно сказать, что именно эпоха викингов в Северной Европе стала эпохой вызревания и развертывания непримиримых классовых противоречий, завершившихся установлением классового, феодального государства. Специфика этого процесса в Скандинавии IX–XI вв. заключалась в широком использовании дополнительных, внешних ресурсов, исчислявшихся минимум в 7–8 млн марок серебра и перераспределенных в итоге в пользу формирующегося класса феодалов (составлявшего с семьями не более 2–3% населения и исчислявшегося в 12–15 тыс. вооруженных людей). Первич-

ная концентрация этих средств была осуществлена силами викингов. Это движение, численность которого достигала на разных этапах 50–70 тыс. человек, привело к своеобразному «перепроизводству надстроечного элемента» в виде военных дружин, оторвавшихся от племенной организации и не вошедших в состав класса феодалов. Постепенная (и неполная) дифференциация викингов, их растворение в составе разных социальных групп средневекового общества (в Скандинавии и за ее пределами), методичная борьба с ними королевской власти, а самое главное — изъятие в пользу государства, феодального класса накопленных излишков средств подорвали социально-экономическую основу движения викингов и привели к его прекращению.

Это движение было вызвано к жизни политическими условиями эпохи. В отличие от германских и славянских племен IV–VI вв., скандинавы имели дело не с разлагающейся античной, рабовладельческой империей, а с системой феодальных государств — либо сложившихся (Каролингская империя, Византия, Арабские халифаты), либо складывающихся (Древняя Русь, Польша, полабские и балтийские славяне). На Западе, где норманнам противостояли сложившиеся государства, викинги смогли получить определенное количество материальных ценностей (путем военных грабежей), принять участие в феодальных войнах, частично войти в состав господствующего класса и усвоить при этом некоторые политические и культурные нормы феодального общества. Эти отношения особое значение имели на ранних этапах эпохи викингов (793–891 гг.) для вызревания в жестокое военное противоборстве организационных форм движения (дружины викингов). В дальнейшем, потерпев военное поражение, скандинавы вышли на западноевропейскую арену лишь после того, как в основе было завершено строительство раннефеодальных государств в Северной Европе.

Отношения на Востоке развивались иначе. Необходимые материальные ценности (через Русь на Север поступило не менее 4–5 млн марок серебра, т. е. более половины использованных для «феодальной революции» средств) невозможно было получить непосредственно путем грабежей, так как они накапливались здесь в результате многоступенчатой, транзитной торговли славян с мусульманским миром и Византией. Варяги были вынуждены включиться в строительство системы государственных коммуникаций, территорий, центров, институтов и в силу этого в значительной степени подчинить свои интересы и цели интересам и целям славянского господствующего класса Древней Руси. Отношения варягов с Русью приняли характер длительного и многостороннего сотрудничества. Оно началось в раннюю и наибо-

лее плодотворно развивалось на протяжении средней эпохи викингов (891–980 гг.), в самый ответственный для скандинавских стран период собственного государственного строительства.

Эти отношения, охватившие сферу материального производства (ремесло), торгового обмена, социальных институтов, политических связей, культурных норм, обеспечили поступление в Скандинавию не только материальных ценностей, но в значительной мере и социально-политического опыта, выработанного господствующим классом Киевской Руси, который, в свою очередь, был тесно связан с крупнейшим и авторитетнейшим из феодальных государств эпохи — Византийской империей. В это время норманны, столкнувшиеся с государствами «римско-германского синтеза» в безуспешном военном противоборстве, в какой-то мере были втянуты в орбиту иного пути строительства феодализма — на основе взаимодействия общинных, «варварских» порядков славянских и других племен с античной традицией, которая в Византии преемственно развивалась от рабовладельческой формации к феодальной. Некоторые нормы и ценности этого восточноевропейского мира глубоко укоренились в обществе эпохи викингов и на столетия предопределили своеобразие духовной культуры Скандинавских стран.

Собственный, «северный» путь развития феодализма окончательно определился в позднюю эпоху викингов (980–1066 гг.), когда постепенно были свернуты разносторонние отношения с внешним миром. В середине XI в. Скандинавские страны опирались уже главным образом на внутренние ограниченные ресурсы, чем и определялась в дальнейшем их роль в истории Европы Средних веков. В заключение можно сказать, что эпоха викингов в Северной Европе — один из важнейших этапов исторического прошлого скандинавских стран. Она отделяет десять тысячелетий первобытности от начала собственно исторического периода, который на севере Европейского континента открывается становлением раннефеодального общества как первой классовой социально-экономической формации.

В XXI веке эпоха викингов озарена особым отблеском романтики и приключений. Этот интерес послужил толчком к восстановлению памятников древности, связанных с эпохой викингов, и к созданию массы книг, кинофильмов и музейных экспозиций, которые, как правило, представляют викингов в качестве носителей развитой культуры раннесредневековой Скандинавии. Викинги как бренд широко представлены в сувенирной индустрии и рекламе. В том, что викинги стали своего рода торговой маркой Скандинавии, нет ничего удивительного, так как в сознании скандинавов эпоха викингов — это пе-

риод великих свершений, которыми их далекие предки прославили себя повсюду в мире. В целом можно сказать, что в XXI веке эпоха викингов играет все более существенную роль как средство самоидентификации, причем не только для датчан, шведов и норвежцев, но также для немцев, англичан и даже американцев или, что еще экзотичней, для новозеландцев скандинавского происхождения. В наше время к наиболее очевидным формам подобного самоотождествления с эпохой викингов относится быстрый численный рост всевозможных викингских фестивалей, инсценировок и ярмарок, устраиваемых практически ежегодно во многих странах мира. Можно даже сказать, что создается некий миф о викингах, который является конечным результатом идеализации эпохи викингов и самих викингов, т. е. переходом от крайне негативного (и с точки зрения жертв викингов, по-видимому, вполне реалистичного) представления о викингах как о пиратах, варварах, грабителях, убийцах и поджигателях, отраженного в англосаксонских и франкских хрониках и анналах, к распространенному еще с XVIII века образу благородного, бесстрашного воина, первооткрывателя и поселенца. Но тут необходимо пояснить, что не только в новое время, как ранее предполагалось, но уже в Средние века в Скандинавии начинает формироваться миф о викингах. И даже авторы саг имели возможность обращаться к некоему мифу, уже широко распространенному среди викингов VIII и IX вв. Но вместе с тем у большинства людей во всем мире и даже в самой Скандинавии сложился отрицательный образ викинга-пирата, который отправлялся на своем корабле в чужие земли и с мечом в руке совершал там кровавые деяния. Викинги грабили церкви, вымогали дань, убивали местных жителей или уводили их в рабство. Таково традиционное, но вместе с тем весьма одностороннее представление о викингах. Возникло оно в первую очередь благодаря современникам викингов, священнослужителям-хронистам, которые оставили свои описания, посвященные драматическим событиям тех далеких лет. Именно их свидетельства в первую очередь и пользовались в средние века историки, сказители, сочинители саг. Так, на протяжении всей эпохи викингов монахи и клирики на страницах своих хроник описывали сцены ужаса и кошмара, творимые викингами-язычниками. Викингов припечатали клеймом антихристов, безжалостных варваров, грабивших и сжигавших все и вся на своем пути, этаких животных, не привыкших ценить ни своих, ни чужих жизней, способных лишь на уничтожение и разграбление. Зловещими символами их служили молот Тора и ворон Одина, воплощавшие в себе жестокость и отвратительную злобу черных языческих богов. Но на самом деле история редко бывает столь

односторонней, как представлена она на страницах источников. Что касается викингов, образ их был таков, и таким он остался по сей день. Однако это, вне сомнения, не вся правда. Если мы внимательней приглядимся к источникам, по которым изучают эпоху викингов, увидим, что, например, агиографическая литература, как и латинские анналы и хроники, демонстрирует крайне негативную картину эпохи викингов, а вот саги об исландцах и королевские саги представляют картину нейтральную. Ну а саги о древних временах и героическая поэзия вообще рисуют сильно стилизованную и романтизированную картину эпохи викингов. Так что ни малопопулярный ныне образ жестокого и кровожадного викинга, ни образ гордого героя-пирата не являются исторической или литературной неточностью, но присутствуют уже на раннем этапе. Также не следует упускать из виду, что саги о древних временах, вопреки их средневековому определению как «лживых саг», содержат удивительный пласт реминисценций эпохи викингов (в основном топологического свойства), что также свидетельствует о ранней идеализации эпохи викингов в современной ей литературе, и не только в скальдической и героической поэзии, но даже в рунических надписях и в латинских текстах. Еще хотелось бы отметить тот факт, что исландская литература с конца XII века освободилась от влияния латиноязычных агиографических сочинений и ученых трудов и получила возможность представить собственную независимую картину, ничуть не затрагивая при этом вопроса о христианстве. Несомненным подспорьем этому являлся тот факт, что большая часть эпохи викингов предшествовала христианизации Скандинавии и, таким образом, представляла собой чистое поле для идеализации и героизации предков-викингов.

В наше время исследователи благодаря современной археологии и, конечно, с помощью других научных дисциплин и литературы озвучивают более взвешенные мнения об эпохе викингов, приводя более полные версии ее истории. В подобных версиях викинги предстают не в столь зловещем свете. Все дело в том, с какой стороны смотреть: больше внимания не набегам, грабёжам и ужасу, а искусству, поэзии, торговле и технологиям энергичных людей с севера и позитивному воздействию, оказанному ими на страны, в которые они приходили и в судьбе которых оставили свой неизгладимый след.

Глава 2

КТО ТАКИЕ ВИКИНГИ

Истинное происхождение слова «викинг» не установлено с абсолютной точностью. В наши дни мы называем викингами средневековых мореплавателей, уроженцев тех земель, где находятся современные Норвегия, Дания и Швеция, которые ходили в завоевательные походы и жили за счет военной добычи, захваченной на море или в других землях. А вот в современной научной среде в странах Западной Европы принято считать, что под термином «викинги» кроются две различные группы людей: с одной стороны, население Скандинавии эпохи викингов, мужчины, женщины и дети, а с другой — по всей видимости, состоявшие исключительно из мужчин корабельные команды пиратов.

В письменных скандинавских источниках слово «викинг» служило синонимом пиратства или рейда, а люди или человек, которые/который занимался подобным ремеслом, назывался «викинг» (víkingr). А вот латинские источники, повествуя об этих морских разбойниках, предпочитают говорить о «датских пиратах» или же о «норманнах».

Вот что пишет о происхождении слова «викинг» в своей статье «Викинги: Миф и эпоха. Средневековая концепция эпохи викингов» (Источник: Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 год: Восточная и Северная Европа в Средневековье. Отв. ред. Г.В. Глазырина. М., 2001 год) немецкий историк, филолог-германист, профессор древнегерманской и скандинавской литературы в Боннском университете Рудольф Зимек: «Все словари по древней Скандинавии, даже по средневековому языку Исландии и Норвегии, предлагают две, а иногда и три основные интерпретации термина «víkingr», и в первую

очередь — «викинг», что с большей точностью может быть интерпретировано как «морской воин, некто, принимающий участие в *víking*». Данное значение может подразумевать все, что угодно, — от «морского героя» до «пирата», а также «грабителя». Последнее толкование, т. е. «пират, грабитель», известно как превалирующее в континентальных источниках. За исключением некоторых отдельных случаев употребления на староанглийском и у Адама Бременского, слово «викинг» вообще не встречается».

Кстати, многие хронисты демонстрировали склонность применять термин «датчане», «норвежцы» и даже «шведы» попеременно и вне четкой связи с теперешними национальностями. Так, например, Адам Бременский, писавший около 1075 г., говорит о «датчанах и шведах, которых мы называем норвежцами, или норманнами», и также сообщает нам, что «датчане и шведы и другие народы за пределами Дании (т. е. норвежцы) называются норманнами». Посему, когда «Англосаксонская летопись» то и дело упоминает «денов», или «данов» (*Dene* или *Dani*), не стоит думать, что все эти викинги происходили из Дании.

А вот как описывает происхождение слова «викинг» в своей книге «Мир викингов» профессор Орхусского университета (Дания) Эльсе Роэсдаль, которая является одним из ведущих европейских ученых в области археологии и истории викингов: «В самой Скандинавии морских пиратов называли и называют викингами. При этом викингами называли как воинов, которые регулярно ходили в морские походы, так и сами эти предприятия: выражения «быть в викинге», еще чаще «плавать в викинге» (*fara i viking*) означали — совершать морской грабительский поход. Самое простое толкование термина «викинг», родившееся еще в XIX в., — вызывающий, смелый, предприимчивый человек. Вслед за Англией и Западной Европа в общем знала их как данов (датчан), позднее — норманнов («людей Севера»). Темноволосые ирландцы называли их светлыми чужеземцами. Свеонов и данов, которые «сокрушили воинскую доблесть саксов», называли в германских землях «аскоманнами» (*Askomanni*). На Руси, со скандинавами, особенно со шведами, тесно связанной, их называли варягами (ориентировочно дружинники). В Византии воинов-скандинавов, служивших в императорской гвардии в составе русской дружины, а также воинов, приехавших непосредственно из Скандинавии, вместе с русичами и представителями других народов, входивших там в «варяжский корпус», называли «варяжский корпус» или варинги. В Западной Европе это название превратилось в веринги — термин, встречающийся и в сагах. Кстати, исследование термина «веринги», отраженного в ряде

На этой знаменитой 3,6-метровой колонне (около 700–800 гг.) с острова Готланд в Швеции изображена сцена, повествующая о героической судьбе викинга-воина (рассматривается сверху вниз). Сначала он погибает на поле битвы; затем конь несет его к месту погребения; наконец, корабль викингов переносит его в Валгаллу. Всего на острове Готланд до наших дней уцелели около 375 резных изображений из песчаника и известняка, датируемых периодом с V по X в. Лучшие обычно относятся к VIII–IX вв.

восточношведских топонимов, показало, что эти топонимы относятся к местам, связанным с морем, и не имеют укоренения в шведской топонимии. Иначе говоря, их можно отнести к топонимам, которые были привнесены не вернувшимися ли из Византии варягами и/или служилыми воинами? Этот вопрос помимо прочего интересен в аспекте культурных заимствований и взаимодействия скандинавов между собой».

модействия скандинавов между собой».

Если вести речь об общественном статусе викингов, то средневековые скандинавы представляли собой преимущественно независимых фермеров или рыбаков, торговцев или ремесленников, кузнецов или плотников. Они признавали местного вожда, представителя аристократического класса, или ярла, который, в свою очередь, являлся вассалом короля. В самом низу основания социальной пирамиды находились «троллы» (рабы), которые целиком и полностью принадлежали хозяину и, безжалостно эксплуатируемые, работали на него всю свою жизнь. Работоторговля представляла собой весьма прибыльное дело, а потому невольничьи рынки в эпоху викингов процветали повсюду — от Дублина до Константинополя.

Вкратце о викингах можно сказать следующее. Викинги являлись одними из самых смелых и знающих мореходов средневековой Европы. В отличие от большинства континентальных стран того времени, викинги использовали свой флот больше в военных целях. Помимо банальной перевозки грузов и людей корабли викингов могли совершать длительные рейды по водным путям в глубь вражеской территории, а отряды викингов, размещенные на кораблях, могли

На могильной плите IX в. (т.н. «квадратная могила»), под которой покоился прах викинга, изображены побеги растений, оплетающих тело обернувшегося в беге зверя. Эта могильная плита была обнаружена в 1852 г. на кладбище церкви Святого Павла в Лондоне. Следы краски на камне позволяют утверждать, что тело животного было черно-синим с белыми отметинами, а фон — светло-желтым. Руны, высеченные в левом углу, гласят: «Сей камень воздвигли Гинна и Токи».

сражаться с одинаковой ловкостью как на суше, так и на воде (имеется в виду абордажный бой). Основным типом норманнского корабля был драккар. Это парусно-гребное судно длиной 20–23 м, шириной в средней части 4–5 м. Благодаря эластичности конструкции драккар был устойчив к океанским волнам. Его небольшая осадка позволяла идти по мелководью, что давало возможность кораблям викингов подходить ближе к берегу и плавать по мелким рекам. Пиратские набеги викингов поселили такой ужас в сердцах европейцев, что в конце X века в церковную молитву об избавлении от бедствий была включена просьба к Богу об избавлении «от ярости норманнов» («*De furore Normannorum libera nos, Domine*»).

Основной силой войска викингов была пехота. Правда, надо уточнить, что в основном пехота викингов во время набегов предпочитала передвигаться по суше не пешим маршем, а верхом на конях, захваченных на вражеской территории. Такая «конная пехота» давала сухопутному войску викингов дополнительное преимущество — мобильность. Поэтому, как только викинги высаживались на вражеский берег, они первым делом захватывали коней, чтобы иметь возможность быстро передвигаться, а наткнувшись на неприятеля, «конная пехота» викингов спешивалась и сражалась в традиционном пешем строю. В бою викинги умело использовали преимущества рельефа местности, который по возможности в зависимости от боевой ситуации улучшали, возводя различные искусственные препятствия, превращая тем самым свою позицию в хорошее оборонительное укрепление. Так, например, готовясь к сражению против тяжеловооруженной конницы франков, викинги выкапывали рвы или занимали позиции, недоступные для конных воинов. В целом, конечно, викинги не любили сражаться против тяжеловооруженной конницы, предпочитая